

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Философия в борьбе за выживание (интервью главного редактора журнала, проф. П.С. Гуревича с директором Института философии РАН, акад. РАН А.В. Смирновым)

Аннотация. Интервью посвящено деятельности нового директора Института философии РАН академика Андрея Вадимовича Смирнова. В наши дни науке в целом, и том числе философии, приходится бороться за выживание. Финансирование науки снижается. В то же время научные подразделения вынуждены искать внебюджетные ассигнования, вести курс на омоложение кадрового состава. Институт философии РАН переместился в другое здание. Это потребовало от директора и всего коллектива немалых усилий. Задача состояла в том, чтобы обеспечить бесперебойную деятельность всех подразделений учреждения, сохранить традиции и обеспечить рывок во всех сферах институтской активности. Отвечая на вопросы главного редактора журнала «Философия и культура», А.В. Смирнов основное внимание уделяет реальным достижениям коллектива за последний год, благоприятной обстановке в Институте.

Во время интервью собеседники обращаются к различным методологическим вопросам – от принципа историзма до феноменологии.

Директор Института философии РАН впервые размышляет о конкретных событиях, которые случились за год. Однако это не служебный отчёт, а попытка проанализировать за отдельными делами (новыми книгами, конференциями, научными докладами) общее направление деятельности Института, его ведущий вектор и общие стратегические планы. Институт не только сохранил достижения предыдущих лет работы данного научного учреждения, но и обеспечил прорыв к серьёзным теоретическим достижениям, которые позволяют Институту показать огромную роль философии в жизни общества, раскрыть новые возможности высокой репутации философии и философской рефлексии.

Ключевые слова: философия, сознание, феноменология, религия, культура, теоретические размежевания, «квинтэссенция эпохи», познание, наука, человек.

В последнем номере журнала «Философия и культура» за 2015 год была напечатана колонка главного редактора «Ваш выход, директор». Она была своеобразным оповещением наших читателей о новом директоре Института философии РАН Андрее Вадимовиче Смирнове. В ту пору в самом учреждении ещё не утихли выборные страсти, было много энтузиазма и огорчений, связанных с личными ожиданиями сотрудников. Как поведёт себя новый директор? Какую стратегию развития предложит коллективу? Что предпримет в борьбе за выживание философии?

Прошёл год. Я обратился к директору с просьбой дать интервью нашему журналу и рассказать философской общественности страны (журнал читают в разных регионах и городах) о том, что произошло в Институте за это время.

П.Г. Андрей Вадимович, позвольте мне начать с шуточного эпизода. Несколько лет назад заведующий одной из кафедр МГУ получил предложение перейти на государственную службу, на высокую должность. Он находился в состоянии растерянности и пытался получить совет от каждого, с кем встречался. Но мнения оказались разными. Один говорил: «Конечно, надо принимать предложение. Это такой шанс!». Другой, напротив, отговаривал: «Иметь свою кафедру в столичном вузе – предельная мечта каждого зарубежного профессора». Уже в полном разладе этот человек обратился ко мне: «Как мне поступить?». Я

ответил: «Всё зависит от того, как вы представляете себе рабочее утро. Если вы видите себя за огромным столом в комнате, набитой подчинёнными, и зычно спрашиваете; «Почему не вышли машины на линию?», то соглашайтесь. «Но это совершенно не моё», - воскликнул зав.кафедрой. Разумеется, он отказался от лестного предложения. Теперь, если возможно, о Вас. Вы – крупный учёный. А руководить таким большим институтом, как наш, это посложнее, чем спрашивать о машинах, которые несвоевременно вышли на линию. Каков ваш выбор?»

А.С. Павел Семенович, тогда и я вам отвечу шуткой. Врач говорит пациенту: «Придётся вам делать операцию». «Ни за что, - отвечает пациент. - Пусть лучше я умру». Врач отвечает: «Это можно совместить». Разумеется, для меня главное в жизни – моя научная деятельность. Но кто-то должен был взять на себя ответственность за судьбу Института. Да ещё заручиться поддержкой коллектива. Пришлось совместить. И так уже больше года.

П.Г. Как научный сотрудник коллектива, не имею оснований обозначить ситуацию словами пушкинской строчки: «Год прошёл как сон пустой».

А.С. Напротив, всем нам пришлось бодрствовать и трудиться в полную силу. Прежде всего, мы размещаемся теперь в новом здании. Это не тот случай, когда домик можно поставить на другую площадку и обратиться к текущим делам. Такое перемещение в наших масштабах – это своего рода революция со всеми её грозными провозвестиями, о которых в параметре социума писали, например, Жак Эллюль или Ханна Арендт. В условиях перемещения такого значительного учреждения, как Институт философии РАН, могла выйти из графика вся разнообразная деятельность коллектива. Не исключена была и кадровая утечка. Плановая исследовательская работа Института в связи с переездом была под угрозой быть свёрнутой, скомканной. В новых необычных условиях (не было помещения, где можно было собраться всему коллективу или членам Учёного совета) Институт сохранил традиции, планы, разнообразную исследовательскую деятельность. Выходили в свет новые труды, разрабатывались стратегические планы. Ничто не обрушилось. Заслуга во всем этом принадлежит прежде всего академику А.А.Гусейнову, возглавлявшему Институт до конца 2015-го года.

П.Г. Много изменилось. При вас обновился состав Учёного совета. Хочу сообщить нашим читателям, что произошло значительное событие и в Вашей собственной судьбе, Вы были избраны академиком Российской Академии наук. В журнале этот факт был отмечен. Судя по тому, что Вы проявляете политическую волю, принимаете неожиданные, но продуманные решения, есть возможность говорить и о достижениях этого года. Стало быть, Вы уже укоренились в этой должности, почувствовали её смысл и неотвязность.

А.С. Самоотчёт всегда труден. Историки школы «Анналов» в полемике с позитивистами отметили, что не все, что происходит в жизни, можно обозначить с предельной чёткостью как достойное внимания. Есть факты, а есть события. В текущей жизни Института случается такое, что может со временем иметь далекодействие и значительный эффект.

П.Г. Позволю себе сослаться на Ваш же текст: «Любое событие, выхваченное из текучести потока, может быть преобразовано нашим сознанием в факт... Попробуем превратить событие в факт, остановить текучесть потока и превратить его в систему вещей» [4, с. 29-32]. Фактов, характеризующих жизнь Института философии, понятное дело, много.

А.С. Выпускаются книги, защищаются диссертации, рождаются идеи, проводятся конференции и дискуссии. Вот, скажем, в диссертационном совете под руководством академика А.А. Гусейнова защитила диссертацию соискательница из Монголии Ариунаа Шажинбат на тему: «Этнос как философско-антропологическая проблема». ВАК присвоил ей степень доктора философских наук. Диссертации защищаются по разным специальностям. Но в этом случае мы подготовили специалиста для другой, дружественной

нам страны. Возможно, она возглавит в Монголии Институт философии. Это открывает возможности для сотрудничества.

П.Г. Совсем недавно был создан в Институте Диссертационный совет по философии религии и религиоведению под руководством профессора Владимира Кирилловича Шохина. И сразу, без промедлений состоялось две успешных защиты.

А.С. Во главе наших научных подразделений стоят опытные организаторы, подготовленные специалисты. Владимир Кириллович поставил перед коллективом конкретные задачи, чётко определил платформу. Он разъяснил членам коллектива, что философия религии не тождественна религиозной философии. Она служит метатеоретическим координатором «наук о религии» и «наук о духе». Это ясная платформа. В результате те сотрудники, которые изучали темы, лишь косвенно связанные со спецификой сектора, постарались скорректировать свою судьбу. Зато в сектор пришли молодые люди, серьёзные и глубокие исследователи.

П.Г. Я опубликовал рецензию на очередное издание сектора. Это альманах «Философия религии» (2014-2015) (сост. и отв. ред. В.К. Шохин) [7]. Такое издание оказалось возможным в результате совместных усилий российских и англо-американских философов, теологов и религиоведов. Альманах даёт представление о состоянии масштабной исследовательской работы в этой области философского знания. Обладает несомненной новизной раздел альманаха, который раскрывает соотношение философии и мистического опыта с учётом современных подходов и исторических контекстов. Этот раздел – настоящий арсенал глубочайших идей и прозрений, связанных с мистикой. В издании представлена полемика как по проблемам, которые имеют историческую направленность, так и по дискуссионным темам современности. Бесценным можно по праву считать раздел переводов классики. Приятно, что в секторе работают такие перспективные молодые люди, как Алексей Русланович Фокин, Кирилл Сергеевич Карпов, Алексей Михайлович Гагинский.

А.С. Недавно в Институте философии состоялась презентация книги «Анатомия философии. Как работает текст». Это своего рода визитная карточка Института. Аналогов такому изданию нет. Во-первых, это совместный проект Института философии РАН и московской библиотеки имени Ф.М. Достоевского. Тексты, вошедшие в книгу, написаны на основе прочитанных сотрудниками института лекций на открытой интеллектуальной площадке в центре Москвы для всех, кто интересуется философией. Цель книги – рассказать о том, над чем работают специалисты Института философии РАН. Прежде всего, нельзя не удивиться многообразию философских сюжетов – диапазон проблем, касающихся истории и современности, различных отраслей философского знания, теоретических размежеваний и интеллектуальных открытий. Публичные лекции философов в городской библиотеке дали ответ на вопросы: «Зачем нужна философия и какая от неё практическая польза». Успех проекта свидетельствует о том, что философия нужна не только узкому кругу интеллектуалов. Нельзя не отметить также солидную заявку нашего коллектива на публичность, на готовность в любой аудитории раскрывать неотъемлемость, непреложность философского знания вообще. Для сотрудников Института важно, что их труд, знания и исследовательский опыт ценны и интересны не только специалистам, коллегам по профессиональному цеху, но и непрофессионалам. Философы не только причастны поиску истины, но помогают людям найти смысл существования и опору в повседневной жизни. Представленные в рамках проекта сюжеты продумывались и исследовались учёными не один год, становились предметом споров и обсуждений. В сборнике объединены исследования всех поколений Института. Наряду с маститыми учёными свои работы представили и молодые исследователи. В книге публикуются портреты философов, увлечённых своей работой, и их слушателей – лица философской Москвы. Проект стал достойным эпизодом в летописи отечественной философии, вошёл в интеллектуальную историю России как яркая иллюстрация духовной жизни столицы начала XXI в. Автором идеи и модератором проекта явилась доктор философских наук, профессор РАН Юлия Вадимовна Синеокая.

П.Г. Андрей Вадимович, Фёдор Иванович Гиренок из МГУ написал такие строчки: «Философия перестала кому-либо быть нужной. Ею перестали интересоваться не только образованные люди, но даже еврейские девушки». Реакция еврейских девушек на институтский проект нам пока неизвестна. Но гуманитарная общественность книгу оценила высоко. Философия всегда стремилась изменить тональность собственной рефлексии, найти новый тип общения с читателями. Английскому философу Фрэнсису Бэкону для обобщения научного опыта эпохи понадобился мифологический образ Атлантиды. Мартину Хайдеггеру для обсуждения вопросов о сущности мышления и бытия, о тайне творчества, о судьбе европейской культуры и кризисе современной эпохи потребовалась проселочная дорога как образ неформального общения. Философия человека и философия языка, критика техницизма и критика метафизики, призывы к новой мифологии и эстетическое толкование поэтических текстов – всё это вырастает из основной задачи философии Хайдеггера: свернуть с ошибочного пути западной цивилизации и вернуться к забытым истокам мышления, к подлинному бытию.

А.С. Книга нашего коллектива «Анатомия философии. Как работает текст» не просто сборник статей, а попытка привлечь широкую общественность к тем проблемам, которые предельно важны для нашего времени. Но при этом выйти за рамки привычных форм общения с аудиторией. Идёт ли речь о выходе «Чёрных тетрадей» М. Хайдеггера, которые стали сенсацией, или о старых и новых проблемах физики, о возможности познания чужой субъективности или о погружении в тайны суфийского поэтического текста, в конечном счёте преследуется одна цель – отметить неопределимый вклад философии в общественное сознание.

П.Г. Это касается, несомненно, и проведённых Аристотелевских чтений.

А.С. Да, в октябре минувшего года в Институте философии была проведена Московская Международная конференция по Аристотелю «Аристотелевское наследие как конституирующий элемент европейской рациональности». В этом мероприятии, в его организации участвовали несколько учреждений: Институт философии РАН, Институт всеобщей истории РАН, Олимпийский центр философии и культуры (Афины), Первый Московский государственный университет им. И.М. Сеченова, Новосибирский государственный университет, Институт философии и права СО РАН.

П.Г. В наши дни представители так называемой неклассической парадигмы критикуют Аристотеля именно как родоначальника рационалистической традиции. Вот как реконструирует эту традицию профессор С.А. Смирнов:

- человек обладает готовой природой, он детерминирован ею и встроен в целом в природные естественные процессы;
- человек мыслит как субъект, используя готовые мыслительные формы, образцы; в этом плане он должен правильно мыслить; тогда мы получаем готового субъекта, соответствующего образцу;
- мир обустроен по модели иерархии и матрицы, т.е. субстанционально предопределен и предустановлен;
- мышление использует готовые мыслеформы, описанные в культуре и хранящиеся в архиве [6, с. 239].

По всем этим пунктам неклассическая рефлексия выдвигает иные позиции.

А.С. Но ведь потенциал рационалистической традиции Аристотеля далеко не исчерпан. Нам важно погрузиться в наследие античного мыслителя и издать его труды. Изданные в 70-е гг. прошлого века сочинения Аристотеля в четырёх томах со вступительной статьей В.Ф. Асмуса требуют продолжения. И это касается не только Аристотеля. Нам нужна философская классика во всём её объеме и глубине. К примеру, романтизм анализировался у нас как литературно-художественное направление. А ведь это целая философская эпоха. В своё время в Институте романтизмом занималась едва ли не одна Р. Габитова [2]. Сейчас возможности для изучения этой эпохи значительно расширились. Работы немецких

романтиков изданы [8]. Но романтизм существовал в различных вариантах, в том числе и русском.

П.Г. Изучение русской философии – тоже неотложная задача. Сколько новых тем и сюжетов. Издано несколько томов великого русского филолога и философа А.Н. Веселовского, труды М.О. Гершензона, Ф.А. Степуна.

А.С. С этой точки зрения немалое значение приобрела конференция, посвящённая Н.М. Карамзину. Он, конечно, прежде всего, историк. Сам никогда не причислял себя к философской гильдии. Однако в его работах нетрудно отыскать множество философских сюжетов. Именно он первым в европейской философии ввёл и экспертизировал понятие личности. Ни Локк, ни Кант эту возможность не использовали. Но как расцвела в русской философии персоналистическая традиция после того, как в философский лексикон вошло это слово.

Не подлежит сомнению, что каждая конференция даёт значительный стимул для исследовательской работы. Вот, к примеру, Институт философии и Тибетский центр культуры и информации провели в этом году первую международную конференцию «Буддизм и феноменология». Казалось бы, как соединить эти два слова. А.Ф. Зотов, касаясь феноменологии, отмечает, что только человек европейской культуры осмелился, подобно гётевскому Фаусту, на вольный перевод библейского текста, заменив «вначале было Слово» на «вначале было Дело». Для развития феноменологического мышления в России немало сделали Н.В. Мотрошилова, В.И. Молчанов, К.А. Свасьян, П.П. Гайденко. Сейчас в России сложился целый класс историков феноменологии. Но пришло время диалога с буддизмом, время сопоставления и расхождения разных ментальных традиций. В этом отношении конференция оказалась весьма интересной.

П.Г. В Институте философии работает Общеинститутский семинар.

А.С. Да, состоялось уже два заседания. Профессор Э.Ю. Соловьёв сделал доклад «Философия как критика идеологии», а профессор В.А. Подорога выступил на тему «Революция и авангард (на примере одной семьи)».

П.Г. Андрей Вадимович, как Вы оцениваете общую обстановку в Институте философии? Что можете сказать о новом составе Учёного совета?

А.С. Обстановка в целом удовлетворительная. Мне нравится работа моих заместителей – Юлии Вадимовны Синеокой и Анатолия Владимировича Черняева. В Учёный совет коллектив избрал известных учёных, авторитетных специалистов. В Институте всегда царил особая атмосфера — ведь у творческих личностей рождаются самые неожиданные мнения и ожидания. Ситуация в Институте стабильная. Не сомневаюсь, что напряжённая работа расставит всё по своим местам. Время непростое, и нельзя позволить себе тратить силы на то, что мешает развитию коллектива.

Список литературы:

1. Анатомия философии. Как работает текст: Сборник статей / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. 968 с.
2. Габитова Р.М. Философия немецкого романтизма: Гельдерлин, Шлейермахер. М.: Наука, 1989. 160 с.
3. Интервью с директором Института философии РАН, академиком РАН А.В. Смирновым для журнала «Вестник РФО» // Вестник Российского философского общества. 2016. № 4. С. 11-25.
4. Смирнов А.В. Анатомия текста: как работает сознание // Анатомия философии. Как работает текст: Сборник статей / Сост. и отв. ред. Ю.В. Синеокая. М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. С. 29-58.
5. Смирнов А.В. Философия и вызовы XXI века // История философии XXI века: вызовы XXI века / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2014. С. 295-301.

6. Смирнов С.А. Форсайт человека. Опыты по неклассической философии человека. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2015. 660 с.
7. Философия религии: альманах. 2014-2015 / Сост. и отв. ред. В.К. Шохин. М.: Наука – Восточная литература, 2015. 590 с.
8. Эстетика немецких романтиков / Пер., сост. и коммент. А.В. Михайлов. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 576 с.